

За последние два года, курсируя между Школой Бэйван и уездом Ланьпин, он раскидывал сети и вёл расспросы, но, кроме этой случайной встречи, ни разу не сталкивался с Ся Ланом. Это доказывало, что Ся Лан умел хорошо скрываться. Чтобы полностью исчезнуть с глаз Главы павильона Жуань Линцзю, мало было одной осторожности — нужно было досконально знать его привычки и маршруты.

Одному Ся Лану такое не под силу. За ним должен был стоять кто-то ещё.

Кто-то, кто был ближе к Жуань Линцзю и знал его лучше.

Жуань Линцзю, к удивлению, ответил на вопрос без уклонений:

— Убил.

Чжан Шигэ:

— ...!

Убил?

Чжан Шигэ был ошеломлён.

Хотя Ся Лан и заслуживал смерти, человек, стоявший за ним, ещё не был найден. Как можно было его просто убить?

Не стоило ли сначала допросить?

Даже если в итоге его всё равно собирались казнить, почему бы не сделать это прилюдно, перед другими старейшинами, чтобы показать пример и проверить реакцию заговорщика? Почему всё было сделано так поспешно... в глуши?

Но действия Главы павильона не подлежали обсуждению со стороны простого подчинённого, и он не был обязан никому объясняться. Поэтому, несмотря на клубок вопросов в голове, Чжан Шигэ не осмелился задать ни одного. К сожалению, хотя слова так и не сорвались с его губ, все его мысли явно отразились на лице. Жуань Линцзю усмехнулся:

— Ты, похоже, любишь понапрасну беспокоиться.

Жуань Линцзю оставил Чжан Шигэ в стороне и, наклонившись, грубо растолкал Фань Сяо, который пробыл без сознания с момента похищения Ся Ланом.

Фань Сяо едва пришёл в себя, его взгляд был полон растерянности, словно он спрашивал: «Кто я? Где я? Что произошло? Почему мой учитель здесь? Где он сейчас? Что нужно людям из Школы Бэйван от меня? Почему я потерял сознание? Это мой учитель меня оглушил? Зачем? И почему А Цзю тоже здесь? Где Тан Шаотан, который был с ним?»

Едва Фань Сяо открыл рот, готовый обрушить на Жуань Линцзю лавину вопросов, тот прервал его:

— Не шуми. Не спрашивай. Не говори.

Фань Сяо был не так сговорчив, как Чжан Шигэ, и собирался проигнорировать этот бесчеловечный приказ. Но Жуань Линцзю опередил его, бросив фразу, которая оставила Фань Сяо безмолвным:

— Иди с ними к Фань Мину. Если есть вопросы — спрашивай у него.

Фань Сяо:

— ...

Мой брат?!

...

Для хозяина постоянного двора Цзюйлянь эта ночь оказалась бессонной.

Сначала какой-то молодой человек в панике примчался искать свою жену. Хозяин подумал, что это наглец, и уже собрался схватить палку, чтобы выгнать его, как вдруг та самая таинственная девушка, что лежала больная наверху, услышала голос и спустилась. Увидев «наглеца», она покраснела, и глаза её наполнились слезами.

Вскоре эти несчастные влюблённые встретились, обнялись и зарыдали.

Едва всё утихло, хозяин уже собрался вернуться ко сну, как снова раздался настойчивый стук в дверь.

— Опять? Когда это кончится? Дадите ли вы мне хоть немного поспать?

Похоже, стучавший обладал острым слухом, потому что, едва хозяин пробормотал что-то с недовольством, дверь с ещё большей силой распахнулась.

Хозяин подумал, что этот гость, видимо, упрямец и теперь решил с ним поспорить.

Дверь резко открылась, и холодный ветер ворвался в пустой зал, разнося густой запах крови.

Хозяин инстинктивно вздрогнул, поняв, что лучше не связываться, и сглотнул ругательства, уже готовые сорваться с его губ. Он быстро юркнул за стойку, стараясь стать как можно незаметнее.

Он прижал руку к бешено колотящемуся сердцу, успокаивая себя: «Такой зловещий ветер и распахнутая настежь дверь — явный знак, что пришедшие недобрые гости. И кто знает, кто за ней стоит? Могу ли я с ними связываться?»

Нет, нет, лучше не стоит.

Хозяин струсил, но ученики Школы Бэйван, остановившиеся в его постоялом дворе, не были такими трусами.

Услышав шум, они схватили оружие и бросились вниз.

Первой замерла младшая сестра-ученица Цзян Юньцюэ, самая быстрая и ловкая.

— Старший брат Чжан?

Она остолбенела, увидев рану на животе Чжан Шигэ, широко раскрыв свои большие миндалевидные глаза. Едва она открыла рот, как взгляд её скользнул за плечо Чжан Шигэ и остановился на Чу Гаотяне, который лежал на его спине без признаков жизни.

Она вскрикнула:

— Старший брат?! Что с вами случилось?

Сделав пару шагов вперёд, она обернулась к товарищам и торопливо сказала:

— Лекарства для наружного применения у меня в комнате, на левой полке шкафа. Принесите пару флаконов!

Чжан Шигэ мягко успокоил её:

— Младшая сестра, не волнуйся, со старшим братом всё в порядке.

— Молчи! — Цзян Юньцюэ с трудом подавила дрожь в руках, нахмурилась и подошла, чтобы проверить пульс у обоих. Лицо её становилось всё мрачнее.

— Поговорим позже! Сначала поднимайтесь наверх и ложитесь!

— Со мной всё в порядке, сначала помогите старшему брату, — Чжан Шигэ вопросительно посмотрел на А Цзю, который стоял в стороне и был проигнорирован, но упрямо оставался на месте, не решаясь двинуться.

А Цзю:

— ...

Он бросил на Чжан Шигэ странный взгляд, словно спрашивая: «Тебе нравятся такие?»

В глазах Чжан Шигэ вспыхнул огонёк:

— ...

Моя младшая сестра такая милая, даже когда злится!

А Цзю:

— ...

Безумие.

Молодые ученики Школы Бэйван под руководством Цзян Юньцюэ организованно ухаживали за двумя тяжелоранеными. Только что унесли Чу Гаотяня, а теперь перевязывали и обрабатывали раны Чжан Шигэ, который упрямо отказывался отдыхать.

Цзян Юньцюэ, пользуясь моментом, намеренно усадила Чжан Шигэ подальше от А Цзю, наклонилась к нему и тихо спросила:

— Что с ним? Он как-то связан с вашими ранениями?

Цзян Юньцюэ и ученики Школы Бэйван не были слепы и, конечно, заметили А Цзю, но они решили сначала помочь пострадавшим, а потом уже разбираться, друг он или враг.

Чжан Шигэ поспешно замахал руками, громко распевая хвалебные речи:

— Он наш благодетель, благодетель! Он спас меня, спас нас всех!

Младшая сестра, твои шёпоты бесполезны, у Главы павильона чуткий слух! Он всё слышит! И он ещё и мстительный!

А Цзю бросил взгляд на Чжан Шигэ, принял позу благодетеля и, обращаясь к ученикам Школы Бэйван, приказал:

— Ваши старшие братья испачкали мою одежду кровью. Найдите мне что-нибудь для замены.

Эти слова были произнесены так, что звучали совсем не по-человечески.

Хотя кровь на его одежде была от спасения людей, он сказал это так, словно это была кровь его жертв.

Ученики Школы Бэйван были сбиты с толку, не зная, верить ли Чжан Шигэ и поблагодарить благодетеля, или довериться своему многолетнему опыту ссор и драк и схватиться за оружие, чтобы уничтожить врага.

К счастью, по крайней мере один человек проявил благоразумие.

— Я принесу! — Чжан Шигэ резко вскочил, готовый, несмотря на раны, броситься наверх за новой одеждой для А Цзю, но Цзян Юньцюэ тут же прижала его обратно на место.

— Раненым запрещено двигаться! — Она повернулась к А Цзю:

— Тебе нельзя командовать ранеными.

А Цзю не ожидал, что его заденут, и на мгновение застыл с глупым выражением лица. Чжан Шигэ уже готов был умереть от стыда, но вместо этого просто откинулся на спинку стула, притворившись мёртвым. В эту ночь он вспомнил давние события, и в его сердце зародилась странная мысль, которая принесла ему утешение и уверенность: Глава павильона не станет убивать без причины.

А Цзю действительно не убил никого, он просто озвучил свой вопрос:

— Тебе нравятся такие?

Сварливые и громкие?

Чжан Шигэ:

— ...

Когда-то он признавался в чувствах перед всеми старшими братьями и получил отказ. Теперь он чувствовал, будто снова переживает ту же неловкость.

Но что он мог поделать? Глава павильона лично задал вопрос, и он не мог продолжать притворяться мёртвым.

Поэтому он торжественно кивнул, решив пойти ва-банк, но из-за тяжёлых ран его голос был едва слышен:

— Моя младшая сестра — самая милая на свете...

Кому бы она не понравилась?

А Цзю:

— ...

Цзян Юньцюэ:

— ...

Она намеренно сильнее надавила на рану, обрабатывая её.

Чжан Шигэ чуть не заплакал от боли, но кричал только в душе.

Другие ученики:

— А ты кто такой, чтобы не любить нашу младшую сестру? Если тебе не нравятся такие, как она, то кто тогда тебе нравится?

Этот вопрос поставил Главу павильона Жуань Линцзю в тупик. Кто ему нравится?

Как он мог знать?

В его сознании мелькнул смутный образ, который, хоть и исчез мгновенно, был замечен А Цзю.

Обычно его взгляд был холодным, как зимний иней, но иногда, когда он слегка улыбался, даже трава и ветер казались теплее.

А Цзю:

— ...

Хлоп.

Он резко прикрыл лицо рукой.

Этот жест был настолько сильным, что привлёк всеобщее внимание.

Но сам А Цзю оставался невозмутимым.

Просто про себя он мысленно сказал:

— Нет.

Этот человек... нельзя.

<http://bllate.org/book/16258/1462857>